

# ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ  
ПО  
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го Марта 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.  
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе  
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).  
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-  
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку  
или мѣсто строки взимается:  
за одинъ разъ 10 коп.  
за два раза 15 „  
за три раза 20 „

## Правительственныя Распоряженія.

— О книгѣ Н. Одинцева «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 299, коимъ признается возможнымъ сочиненіе помощника смотрителя Астраханскаго духовнаго училища Никанора Одинцева, подъ названіемъ: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Церковно-историческое изслѣдованіе» (въ рукописи), рекомендовать для приобрѣтенія въ библіотеки при церквахъ, а также въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ которыхъ окажутся свободныя суммы, по удовлетвореніи существенныхъ учебныхъ нуждъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета объ одобреніи вышеозначеннаго сочиненія для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета. Ходатайство-же Одинцева о рекомендаціи сочиненія его для приобрѣтенія въ библіотеки при церквахъ оставить безъ послѣдствій.

— Отъ государственнаго банка. — Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что съ 1-го апрѣля 1881 года банкъ приступитъ къ обмѣну билетовъ съ талонами втораго внутренняго 5% съ выигрышами займа на новые, съ купонами на слѣдующее 15-тилѣтіе. Обмѣнъ билетовъ за тѣми же номерами будетъ произведенъ безплатно.

При представленіи къ обмѣну билетовъ, банкъ проситъ гг. предъявителей выставлять на объявленіяхъ четко и въ послѣдовательномъ порядкѣ номера билетовъ и затѣмъ уже противъ каждаго номера билета, въ послѣдовательномъ порядкѣ, номера его серій.

Билеты, находящіеся на храненіи въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, будутъ обмѣнены на новые билеты съ купонными листами самимъ банкомъ; причеиъ отъ вкладчиковъ не требуется объ этомъ никакихъ заявленій.

Пріемъ билетовъ къ обмѣну будетъ производиться ежедневно отъ десяти часовъ утра до двухъ часовъ пополудни, вромѣ субботъ и праздничныхъ дней.

Выдача новыхъ билетовъ будетъ производиться въ тѣ же дни и часы, причеиъ срока выдачи новыхъ билетовъ не назначается, такъ какъ это будетъ зависеть отъ количества представляемыхъ ежедневно къ обмѣну билетовъ; но кассиры, принимающіе ихъ, при выдачѣ контрмарки, будутъ объявлять каждому предъявителю время, въ которое онъ можетъ явиться за полученіемъ новыхъ билетовъ.

Лица, живущія въ городахъ, въ которыхъ учреждены конторы или отдѣленія государственнаго банка, предъявляютъ билеты къ обмѣну въ тѣ конторы и отдѣленія; прочіе же владѣльцы билетовъ посылаютъ ихъ въ государственный банкъ по почтѣ.

На пересылку новаго билета, страхуемаго въ 200 руб., прилагаются пересылочныя деньги по почтовому тарифу; но деньги эти могутъ и не посылаться, и въ такомъ случаѣ на пересылку новаго билета будетъ отрѣзанъ въ банкѣ и учтенъ первый текущій купонъ, остатокъ отъ котораго будетъ высланъ владѣльцу вмѣстѣ съ билетомъ.

При этомъ, банкъ проситъ владѣльцовъ билетовъ означать на объявленіяхъ четко и разборчиво свою фамилію и адресъ.

## Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія. 22 февраля, на мѣсто псаломщика къ Яршевичской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ послушникъ Вилейскаго св.-Троицкаго монастыря, причетнической сынъ, *Иосифъ Борзаковский*.

— 22 февраля, и. д. псаломщика Яршевичской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Тома Копецкій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Новокрасносельской церкви, тогоже уѣзда.

## Мѣстныя Извѣстія.

— Пожертвованія. Въ теченіи 1880 года въ Брестскій Симеоновскій соборъ поступили слѣдующія пожертвованія: 1) супругою Брестскаго полиціймейстера А. С. Малевича пожертвована къ царскимъ вратамъ шелковая, голубаго цвѣта, занавѣсъ, стоимостью 40 руб.; 2) супругою интендантскаго полковника Софією Михайловною Тавбе пожертвовано 4 привѣски, на голубыхъ шелковыхъ лентахъ, шитыхъ разноцвѣтнымъ бисеромъ, къ лампадкаиъ предъ главными иконами, стоимостью 20 руб.; 3) супругою начальника жандармскаго

управленія Брестскаго уѣзда, Ольгою Θεодоровною Иковъ пожертвованы двѣ пелены къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, великолѣпно шитыя на бархатѣ въ разноцвѣтные букеты, стоимостью 30 руб.; 4) супругою начальника жан-дармскаго управленія Кіево-Брестской жел. дороги, капитана Павла Ильича Бырдинъ пожертвована бархатная, малиноваго цвѣта, обшитая золотымъ гасомъ, съ 4 золотыми наугольными кистями, подушечка къ мощамъ св. преп. мученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, стоимостью 15 р.; 5) секретаремъ съѣзда мировыхъ судей Брестскаго уѣзда, Александромъ Львовичемъ Манукуловымъ пожертвована атласная, малиноваго цвѣта, пелѣна къ аналою возлѣ св. престола, обшитая мишурнымъ гасомъ, съ 3 такими же крестами, стоимостью 8 р.; 6) вдовою маіора Людвикою Андреевною Коршуновой пожертвована одна хоругвь,—въ 25 р.; 7) отставнымъ рядовымъ Иваномъ Евфимовымъ Красвымъ пожертвовано двѣ хоругви, стоимостью 50 р. и 10 фунтовъ раззолоченныхъ свѣчей на престолъ и жертвенникъ, цѣною 9 р.; 8) Брестскимъ купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Муравьевымъ пожертвована въ Братскую Николаевскую церковь парчевая священническая риза, съ полнымъ приборомъ, цѣною 40 р.; 9) Брестскою жительницею, пожелавшею остаться въ неизвѣстности, пожертвована къ иконѣ св. Николая чудотворца парчевая пелена, обшитая мишурнымъ гасомъ, стоимостью 10 р.; 10) бывшимъ настоятелемъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря, архимандритомъ Иннокентіемъ, пожертвованы: а) книга Апостоль, въ бархатномъ, малиноваго цвѣта, переплетѣ, съ иконками, на одной—лицевой сторонѣ, Воскресенія Спасителя и 4 евангелистовъ, чеканенными изъ желтой мѣди и позолоченными, а на другой сторонѣ—отчеканены изъ мѣди и позолочены, въ иконѣ, разныя принадлежности крестныхъ страданій Спасителя; б) пелена на престолъ серебрянаго глазета, обшитая серебряннымъ гасомъ; в) шелковая пелена на жертвенникъ; г) 4 пары разносортныхъ воздуховъ; д) пелена шелковая на столикъ для требъ и е) парчевая пелена на аналой. Все это стоимостью приблизительно на 50 руб. и 11) неизвѣстнымъ жертвователемъ положено въ кружку, вывѣшиваемую днемъ на погостѣ церковномъ, 50 руб. въ пользу собора,—за каковое, столь щедрое пожертваніе Брестскій соборный причтъ приносить жертвователю, пожелавшему остаться въ неизвѣстности, искреннѣйшую и глубочайшую свою благодарность. Итого въ теченіи 1880 года, въ Брестскій Симеоновскій соборъ поступило пожертвованій деньгами и вещами на 347 рублей.

Протоіерей Брестскаго Симеоновскаго собора *Іоаннъ Григоровичъ*.

— **Некрологъ.** 30 января, скончалась просфорня Жерчицкой церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Анна Леонкевичъ*, на 71 году отъ роду.

— **Поправка.** Облигація пожертвована ген. Минкевицъ на Виленскую кладбищ. церковь въ 1000 р., а не въ 100, какъ напечатано въ 8 № на 59 стр.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дембровъ*—Лидскаго у., въ с. *Ижи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Высоцкѣ* и *Лисинскѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ зашт. г. *Суражъ*,—Бѣлостокскаго уѣзда и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Деречинь*—Слонимскаго уѣзда. **Псаломщикъ:** въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Забрезь*—Ошмянскаго уѣзда и въ с. *Дороневичахъ*—Кобринскаго уѣзда.

## Неофициальный Оидьль.

### Народная скорбь.

(Церковно-Общественный Вѣстникъ, № 19).

Народная скорбь почтенна и естественно располагаетъ къ сочувствію ей всѣхъ серьезныхъ людей; но нужно, чтобы эта скорбь была правдива не только въ сознаниі скорбящаго, а и по отношенію къ лицамъ и дѣламъ, которыхъ касается, по крайней мѣрѣ въ главномъ, существенномъ, иначе народная скорбь можетъ вредить не только лицу, скорбящему искренно и несправедливо, но и тому самому дѣлу, о которомъ раздается подобная скорбь.

Такова именно скорбь о народѣ и православіи бѣлорусской страны г. Шамшурина, который еще въ прошедшемъ году сталъ подписывать въ одной газетѣ скорбныя статьи о Бѣлоруссіи подъ псевдонимомъ и который недавно дѣлалъ объ этомъ сообщеніе въ археологическомъ институтѣ, и содержаніе этого сообщенія изложено г. Благовѣщенскимъ на страницахъ указаннаго № «Церковно-Общественнаго Вѣстника».

Я знаю лично г. Шамшурина и вынужденъ прежде всего сообщить объ немъ свѣденія, необходимыя для пониманія защищаемаго имъ дѣла. Постараюсь однако сообщить ихъ въ возможно менѣе обидной для него формѣ. Это бывший бѣлорусскій крестьянинъ, не представляющій, впрочемъ, въ своей личности, ни по виду, ни по возрѣніямъ, ничего крестьянскаго, кромѣ завѣренія, что онъ и теперь въ душѣ крестьянинъ. Оторванность его отъ народа выражается, между прочимъ, въ томъ, что онъ и не находитъ постоянного мѣста для своей дѣятельности, и въ томъ, что постоянно бросается въ такія области интеллигентнаго знанія, въ которыхъ ничего не понимаетъ (\*).

Я до послѣдней крайности сберегалъ въ себѣ уваженіе къ г. Шамшурина изъ-за того уже одного, что онъ вышелъ изъ крестьянской среды моей родины, и много съ нимъ возился, чтобы отклонить его отъ разъясненія такихъ вопросовъ, которые ему не по силамъ, и направить его на такія дѣла, разъясненіемъ которыхъ онъ, какъ бывший крестьянинъ, легко могъ заняться и вынести наружу много полезнаго. Но всѣ мои усилія оказались напрасными. Г. Шамшурина не только не былъ со мною искреннимъ, но не умѣлъ воспользоваться отъ меня даже указаніями, полезными для него въ тѣхъ самыхъ вопросахъ, которыми онъ занимается въ своемъ сообщеніи археологическому институту. На меня теперь ложится тяжелая обязанность разсѣять тѣ заблужденія, которыя можетъ распространять г. Шамшурина въ средѣ людей, неимѣющихъ возможности повѣрять его показанія.

Въ сообщеніи г. Шамшурина прежде всего бросается въ глаза фактъ, способный поразить всякаго (\*\*). Онъ говоритъ что въ Друѣ (Дисненскаго уѣзда, Виленской губ.) за 1876—1878 года, т. е. въ два года перешло изъ православія въ католицизмъ (латинство т. е.) 764 души. Передъ моими глазами были и теперь опять находятся официальные бумаги и письмо лица, уважаемаго г. Шамшури-

(\*) Удерживаюсь отъ разсказа о служебныхъ странствіяхъ г. Шамшурина по русской землѣ и объ его недавнихъ странствіяхъ въ западной Россіи.

(\*\*) Фактъ этотъ, впрочемъ, давно имъ сообщенъ и теперь повторяется; но такъ какъ прежде сообщался онъ псевдонимомъ г. Шамшурина—Дзидукъ, а теперь онъ передается явно отъ имени г. Шамшурина, то инымъ можетъ казаться, что два свидѣтеля утверждаютъ одно и то же.



нымъ, изъ которыхъ видно, что дѣло объ этихъ перешедшихъ въ латинство тянулось около 40 лѣтъ, что они въ дѣйствительности не были православными и что виленская православная консисторія, истощивъ все средства вразумленія, отпустила ихъ отъ себя, признала ихъ каковыми латинянами, они въ дѣйствительности и были. Я спрашивалъ г. Шамшурина и въ первое мое свиданіе съ нимъ передъ святками и въ послѣднее послѣ святковъ: желаютъ ли эти 764 души быть православными? На это я слышалъ одинъ отвѣтъ: старики говорятъ, что они помнятъ эти семьи православными (\*). Я объяснилъ и поправилъ г. Шамшурина это показаніе стариковъ, въ основѣ своей вѣрное и раскрывающее дѣло это съ гораздо болѣе печальной стороны, чѣмъ зналъ г. Шамшурина. Я объяснилъ ему, что въ началѣ настоящаго столѣтія, во времена уніи латиняне произвели смуту по всей Бѣлоруссіи, что они тогда около ста тысячъ уніатовъ насильно обратили въ латинство, что въ этомъ числѣ были и уніаты друйской страны, даже по преимуществу насиліе это разгуливало въ друйской странѣ. Я говорилъ при этомъ г. Шамшурина, что я изучалъ подлинные документы этого возмутительнаго дѣла, сказалъ объ этомъ рѣчь въ славянскомъ бывшемъ комитетѣ и что рѣчь эта давно напечатана. Г. Шамшурина остался глухъ ко всему этому и продолжаетъ твердить одно и то же и укорять виленскую православную консисторію за то, за что онъ съ гуманной точки зрѣнія долженъ былъ бы хвалить.

Не болѣе счастливъ г. Шамшурина и въ своихъ обличеніяхъ православной епархіяльной власти за закрытіе лишнихъ церквей.

Во первыхъ онъ обнаруживаетъ совершенное невѣжество въ церковныхъ дѣлахъ, когда обращаетъ въ насмѣшку распоряженіе консисторіи употреблять остатки разобранной деревянной церкви на печеніе просфоръ. Если бы онъ зналъ церковныя правила и обычаи, по которымъ предметовъ церковныхъ нельзя обращать на частное употребленіе, а нужно или сжигать и даже пепель бросать въ рѣку, или употреблять дерево именно на печеніе просфоръ, то онъ отнесся бы къ распоряженію консисторіи съ уваженіемъ, а не съ насмѣшкой.

Во вторыхъ, онъ совершенно ложно излагаетъ дѣло о закрытіи церквей. Онъ указываетъ на срытіе св.-духовской и петро-павловской церквей въ г. Друѣ и ставитъ это въ связь съ недавнимъ и продолжающимся будто бы теперь уменьшеніемъ въ г. Друѣ православныхъ жителей. Между тѣмъ вотъ подлинныя слова донесенія въ консисторію мѣстнаго благочиннаго, уваженіе къ которому высказывалъ мнѣ самъ г. Шамшурина. «Св.-духовская церковь, бывшая приписная къ благовѣщенской, по указу литовской духовной консисторіи отъ 25 октября 1871 г., упразднена какъ ненужная, совершенно ветхая и грозящая своимъ паденіемъ для проѣзжихъ и прохожихъ» (она стояла возлѣ самой дороги—пишетъ мнѣ о. благочинный). О петро-павловской церкви о. благочинный пишетъ мнѣ: «петро-павловская церковь въ Друѣ, тоже бывшая приписная къ благовѣщенской, по указу литовской духовной консисторіи отъ 9-го ноября 1876 г., также упразднена; но упраздненіе это въ указѣ консисторіи мотивируется не такъ, какъ Шамшурина цитируетъ слова этого указа (какъ не пользующаяся оградой), а слѣдующимъ образомъ: стоящую безъ всякаго

употребленія среди грязныхъ еврейскихъ домиковъ, какъ совершенно излишнюю и обветшалую, разобрать, а матеріалъ ея, если не найдется другого, болѣе приличнаго употребленія, употребить на печеніе просфоръ». Но отъ этой церкви остается часть. Каменный притворъ, служившій и колокольней, рѣшено передѣлать въ часовню. Можно жалѣть, что какая бы то ни было старая церковь уничтожается, но видѣть въ этомъ непремѣнно упадокъ православія въ настоящее время болѣе чѣмъ странно. Зло въ друйской области есть и старое и новое; но г. Шамшурина не знаетъ ни дѣйствительныхъ причинъ, ни дѣйствительныхъ виновниковъ его. Я ему говорилъ это, и будетъ время, когда мнѣ придется заговорить объ этомъ и печатно. Нельзя же вдругъ говорить обо всемъ.

Насколько я могу понять дѣла г. Шамшурина, онъ и самъ въ дѣйствительности не много хлопочетъ о церковномъ благолѣпіи въ друйской области. Онъ задумалъ обирать тамъ старыя иконы для ученыхъ обществъ, и очень недоволенъ, что ему не дали на руки этихъ иконъ. Я доказывалъ г. Шамшурина, что не дѣло онъ затѣваетъ. Вывозить изъ западной Россіи можно польскую старину, но никакъ не русскую. Мои слова оказались напрасными. Теперь даже оказывается, что и старина бѣлорусская сдѣлалась еще болѣе старою въ кратковременную поѣздку г. Шамшурина. Со мною онъ говорилъ объ иконахъ XVI, XVII, вв., теперь археологическому институту онъ докладываетъ объ иконахъ XIII—XIV вв., и этимъ онъ вызываетъ не заботу на мѣстѣ объ этихъ иконахъ, а заботу вывести ихъ изъ западной Россіи.

Не много болѣе счастливъ г. Шамшурина и въ своихъ обличеніяхъ духовенства западнорусскаго. Онъ и здѣсь злосчастно кидается въ такую область знаній, которая ему совершенно неизвѣстна. Когда-то и гдѣ-то онъ читалъ или слышалъ, что латинскіе ксендзы и даже іезуиты врывались въ унію, чтобы тѣмъ успѣшнѣе латинить ее и превращать уніатовъ въ настоящихъ латинянъ. Богатая фантазія сейчасъ побудила его направить это, налету схваченное, свѣденіе на нелюбимое имъ духовенство друйской области и сказать, что это самое духовенство и есть потомство такихъ латинскихъ ксендзовъ и даже іезуитовъ. И какъ разъ вышло совсѣмъ некстати по отношенію къ предметамъ духовенства друйской области. Въ 1801—1809 л., когда происходили латинскія насилія надъ уніатами, друйская область выставила самыхъ доблестныхъ защитниковъ русской вѣры изъ тамошняго духовенства. Но и тутъ еще не конецъ промаховъ г. Шамшурина. Для большаго подкрѣпленія своего чудовищнаго положенія, что западно-русское православное духовенство, даже не одной друйской области, а и вообще бѣлорусское заключаетъ въ себѣ не мало потомковъ бывшихъ ксендзовъ и даже іезуитовъ, г. Шамшурина ссылается на то, что въ этомъ духовенствѣ есть много фамилій на *овичъ* и *евичъ*. «Это болшею частію, говоритъ г. А. Благовѣщенскій, передающій содержаніе сообщенія г. Шамшурина въ археолог. институтъ, или бывшіе ксендзы или дѣти ксендзовъ, по приказанію польскихъ епископовъ перешедшіе въ унію, а потѣмъ и въ православіе». Я лично очень благодаренъ гг. Благовѣщенскому и Шамшурина за ихъ усилія объяснить происхожденіе и моей фамиліи. По отношенію ко мнѣ можетъ имѣть даже большую пикантность. Но дѣло не въ нашихъ личныхъ чувствахъ, какія можетъ возбуждать такое объясненіе фамилій, окончивающихся на *овичъ* и *евичъ*, а въ томъ, вѣрно-ли такое объясненіе? Въ дѣйствительности

(\*). Г. Спасовичъ вопіетъ, зачѣмъ обращаютъ насильно въ православіе, а г. Шамшурина вопіетъ зачѣмъ отпускаютъ въ латинство нежелающихъ быть православными!?



и здѣсь выходитъ опять совершенно наоборотъ. Фамиліи на *овичъ* и *евичъ* суть древнѣйшія славянскія формы отчества, совершенно такія же, какъ новѣйшія, восточнорусскія отчества—*овъ*. *Овичъ* и *евичъ* особенно употребительны у южныхъ славянъ, напримѣръ, въ сербскихъ племенахъ; встрѣчается ихъ не мало и въ русскомъ народѣ восточной Россіи. У западныхъ славянскихъ племенъ напротивъ—больше всего фамилій, окончивающихся на *скій*, совершенно согласно съ большимъ развитіемъ у нихъ личной собственности, такъ какъ *скій* большею частію имѣетъ тотъ же смыслъ, что французское *de* и нѣмецкое *von* (\*). Слѣдовательно, окончанія фамиліи—*овичъ* и *евичъ*, такъ часто встрѣчающіяся въ западной Россіи, суть доказательства русскаго и слѣдовательно православнаго происхожденія, а не польскаго и латинскаго. Въ западной Россіи *овичъ* *евичъ* имѣютъ даже особенно важное значеніе, которымъ такъ многіе гордятся (\*\*). Если въ корнѣ фамиліи, окончивающейся на *овичъ* и *евичъ*, нѣтъ христіанскаго имени, то это чаще всего значитъ, что такая фамилія—литовскаго происхожденія, и значитъ служить доказательствомъ когда-то сильно дѣйствовавшаго обрусѣнія въ литовскомъ племени. На нашемъ вѣку мы не мало читали и читаемъ западно-русскихъ грамотъ разныхъ временъ, и могли-бы представить многочисленныя доказательства справедливости этого вывода. Довольно указать на то, что фамилія извѣстныхъ князей Радивиловъ въ западно-русскихъ грамотахъ стараго времени обыкновенно употребляется въ формѣ Радивиловичъ.

Насъ не удивляетъ, что г. Шамшуринъ не понимаетъ этихъ вещей; но удивляетъ насъ то, какимъ образомъ г. А. Благовѣщенскій, очевидно присутствовавшій въ томъ засѣданіи археологическаго института, въ которомъ г. Шамшуринъ дѣлалъ свое невѣжественное сообщеніе, умолчалъ о возраженіяхъ, какія были сдѣланы на это сообщеніе. Мы знаемъ главнѣйшихъ ученыхъ этого института и впереди ихъ достойнѣйшаго и старѣйшаго ученаго Н. В. Качалова. Мы считаемъ совершенно невѣроятнымъ, чтобы сообщеніе г. Шамшурина осталось безъ возраженій, да этого и не могло быть уже по самому порядку, какой бываетъ на этихъ засѣданіяхъ. Г. Благовѣщенскій, умолчавшій объ этихъ возраженіяхъ, нанесъ, волею или неволею—не знаемъ, жестокое оскорбленіе этому почтенному ученому учрежденію.

Наконецъ, г. Шамшуринъ не только забрался въ совершенно незнакомую ему область научныхъ знаній и общественныхъ отношеній, но онъ напуталъ даже въ томъ единственномъ дѣлѣ, какое можно было считать подходящимъ ему. Передъ святками онъ пріѣхалъ сюда изъ Москвы съ рекомендаціями. И мнѣ и всѣмъ извѣстнымъ мнѣ лицамъ, къ кому онъ обращался, сразу было ясно, что положеніе какого-то новаго бѣлорускаго Колумба, открывающаго намъ новыя страны міра, положеніе какого-то народнаго апостола Бѣлоруссіи совершенно не подобаютъ г. Шамшурину; но было принято и надежно обставлено одно дѣло г. Шамшурина, малое, но благодѣтельное для того самаго народа, за кото-

(\*) Въ восточной Россіи фамиліи на *скій* происходятъ отъ мѣстностей и предметовъ больше всего общаго владѣнія, а не личнаго, каковы священныя мѣста, праздники, дѣса, мѣста общиннаго владѣнія или поселенія.

(\*\*) Г. Шамшуринъ показалъ конечно похвальное стремленіе къ болѣе полному обрусѣнію. Онъ свою бѣлорусскую фамилію—Шамшуръ передѣлалъ самъ на—Шамшуринъ. Это хорошо, но зачѣмъ же осуждать другихъ за *овичъ*, *евичъ* въ ихъ фамиліяхъ. Не всякому вѣдь и можно измѣнять свою фамилію.

рый онъ роспинается. Ему дана была возможность вести дѣло о возстановленіи одного изъ храмовъ на его родинѣ. Г. Шамшуринъ жестоко напуталъ и въ этомъ простомъ дѣлѣ. Я пока умолчу о подробностяхъ этой путаницы, а позволю себѣ указать только на два факта, яснѣе всего показывающихъ безцеремонность г. Шамшурина. На возстановленіе приписной церкви онъ задумалъ обратить большую часть денегъ, собранныхъ другими на главную—приходскую церковь, и для обезпеченія причта новаго, проектированнаго имъ прихода, предполагаетъ взять часть имѣнія сосѣдняго помѣщика на томъ основаніи, что къ этому имѣнію, говорятъ, когда-то забрана была земля этой приписной церкви!

Прощаясь съ г. Шамшуринымъ, когда онъ уѣзжалъ отсюда на свою родину, въ друцкую страну, я ему говорилъ: «несите русскій миръ въ народъ вашей родины, а не раздраженіе противъ его духовныхъ и свѣтскихъ интеллигентныхъ людей. Оживите въ этомъ народѣ упованія на Россію, на Москву. Знайте, что съ этимъ упованіемъ онъ никогда не умретъ для русской, православной жизни, каковы-бы ни были козни чужихъ и своихъ злыхъ людей!»

Теперь я скажу другое г. Шамшурину. Я бы совѣтовалъ, чтобы онъ бросилъ всѣ покушенія забираться въ высшія, научныя общественныя сферы, а старался-бы поступить на своей родинѣ въ пономари, или при счастливой случайности въ дьячки (\*), и не пустыми словами, не посрамляющимъ шумомъ, а простыми, скромными дѣлами служилъ-бы благу народа и церкви своей родины. И не одному г. Шамшурину мы бы посовѣтовали подобнымъ способомъ выражать свою ревность къ благу народа и церкви. Г. Елагинъ никогда не издалъ-бы такой книги о бѣломъ духовенствѣ, если-бы надѣлъ рясу. Даже богатый помѣщикъ г. Пашковъ никогда-бы не дошелъ до такихъ крайностей иноземнаго происхожденія, въ какихъ теперь обрѣтается, если-бы во время смирилъ свою гордость и свое самолюбіе и пошелъ въ священники.

Еще одинъ совѣтъ. Г. редакторъ «Цер. Общ. Вѣстника», какъ и всякій редакторъ, особенно дающій много мѣста провинціальнымъ извѣстіямъ, не можетъ уберечься отъ большихъ ошибокъ и чувствительныхъ недоразумѣній. Но когда дурные люди точно по уговору дѣлаютъ нашествіе на органъ печати и стараются превратить его въ справочное изданіе *лжи и скандаловъ*, то редактору слѣдуетъ принять особенныя мѣры, чтобы отстранить отъ себя такую вспомогательную армію. Въ числѣ этихъ мѣръ должна быть прежде всего полная готовность исправлять допущенную ошибку.

(Церк. Вѣст.)

М. Коляловичъ.

## Отношенія православныхъ юго-западной Россіи къ протестантамъ въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

При такомъ взглядѣ Острожскаго на протестантство, естественно, не могло быть большихъ препятствій для религіознаго соединенія православныхъ съ протестантами. Какъ бы то ни было, только Острожскій рѣшился обосновать гражданскій союзъ съ протестантами на религіозномъ единеніи, и, какъ справедливо замѣчаетъ Коляловичъ, среди неутомимыхъ хлопотъ объ этомъ, едва спасшій свои право-

(\*) Малое образованіе не дозволяетъ г. Шамшурину надѣяться вскорѣ на поступленіе въ священники.

славныя убѣжденія <sup>49)</sup>. Князь Острожскій относительно сближенія православныхъ съ протестантами велъ преимущественно переговоры съ своимъ зятемъ, Христофоромъ 1-мъ Радзивиломъ (сыномъ Николая V Радзивила), который, подобно Острожскому, стоялъ во главѣ литовскихъ протестантовъ <sup>50)</sup>, и который всѣми силами старался воспрепятствовать быстрому распространенію католичества и церковной уніи <sup>51)</sup>. Въ этихъ переговорахъ князя Острожскаго съ Христофоромъ Радзивиломъ принималъ участіе и Ипатій Поцѣй, — что видно изъ письма послѣдняго къ Христофору Радзивилу, отъ 24 февр. 1594 г. <sup>52)</sup>. Результатомъ переговоровъ было то, что на состоявшейся протестантскій генеральный торунскій синодъ приглашенъ былъ и Острожскій <sup>53)</sup>. Торунскій синодъ имѣлъ цѣлю примиреніе всѣхъ протестантскихъ сектъ въ дѣлахъ вѣры и огражденіе протестантства отъ преслѣдованій латинянъ <sup>54)</sup>. Но прежде чѣмъ состоялся генеральный торунскій синодъ, ему предшествовали провинціальныя синоды въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Короны для совѣщанія о томъ, что долженствовало разсматриваться на главномъ синодѣ въ Торунѣ <sup>55)</sup>. Такъ, литовскіе кальвинисты, говоритъ Лукашевичъ, собрали такой синодъ въ Вильнѣ, въ день Вознесенія Господня, 1595 г. <sup>56)</sup>. Православные-же рѣшились собраться на предварительныя совѣщанія съ протестантами въ Сандомірѣ, въ первыхъ числахъ августа (по всей вѣроятности, въ праздникъ Преображенія Господня). О Сандомірскомъ синодѣ мы узнаемъ изъ письма князя Острожскаго къ своему внуку Янушу Радзивилу, отъ 4 августа 1595 года, въ которомъ онъ проситъ его о содѣйствіи кіево-печерскому архимандриту, посылаемому для переговоровъ съ протестантами <sup>57)</sup>. Вотъ содержаніе этого письма: „Я послалъ“ — пишетъ Острожскій Янушу Радзивилу, — отъ себя на съѣздъ въ Сандомірѣ отца архимандрита кіево-печерскаго, чтобы онъ, будучи тамъ съ нѣкоторыми другими изъ нашихъ высшихъ духовныхъ особъ, напередъ, въ предварительныхъ совѣщаніяхъ, опредѣлилъ

то, что должно преслѣдовать въ дѣлахъ нашей вѣры, — а въ этомъ дабы онъ поступалъ по совѣту и по волѣ Вашей Княжеской Милости, чтобы, хорошо и мудро установившіяся, начинанія этого дѣла, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ, могли легко осуществиться. Итакъ, усердно прошу Вашу Княжескую Милость, благоволи быть совѣтникомъ и помощникомъ въ этомъ дѣлѣ отцу архимандриту, — что Ваша Милость сдѣлаетъ не столько для него, сколько для меня и, можно сказать, для пользы, совѣсти и спасенія моего и многихъ другихъ“. Изъ этого письма видно, что духовные православные вели переговоры о религиозныхъ дѣлахъ съ протестантами, и что Острожскій напрягалъ свои усилія къ соглашенію, когда просилъ Януша Радзивила совѣтами содѣйствовать кіевопечерскому архимандриту. Какой исходъ имѣли эти переговоры, мы положительно не можемъ сказать, потому что не имѣемъ историческихъ данныхъ. Но можно догадываться, что предварительныя переговоры не имѣли успѣха, потому что на генеральный синодъ въ Торунѣ не явилось ни одно изъ православныхъ лицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что православныя духовныя особы въ предварительныхъ совѣщаніяхъ съ протестантами не хотѣли дѣлать имъ никакихъ уступокъ, — чѣмъ прямо высказали невозможность соглашенія тѣхъ и другихъ въ религиозныхъ дѣлахъ. Въ противномъ случаѣ, еслибы переговоры окончились надеждою на успѣхъ, православныя духовныя явились бы на Торунскій синодъ для дальнѣйшихъ религиозныхъ переговоровъ.

Наконецъ, наступило время генеральнаго синода въ Торунѣ, на который съѣхались депутаты отъ различныхъ протестантскихъ сектъ съ пасторами. Константинъ Острожскій, составившій многочисленную партію изъ сенаторовъ и рыцарскаго чина воеводствъ — кіевского, волынскаго, русскаго, подольскаго, уѣзда черкаскаго, отъ всѣхъ ихъ отправилъ посла на торунскій синодъ. Отъ воеводства подляскаго былъ отправленъ особый посолъ <sup>58)</sup>. Такимъ образомъ, почти всѣ литовско-русскія области приняли участіе на торунскомъ съѣздѣ. 22 августа 1595 года члены Торунскаго синода собрались въ храмъ Возіей Матери на утреннее богослуженіе, послѣ котораго всѣ заняли свои мѣста. Послѣ чего читаны были письма отъ различныхъ протестантскихъ особъ, по прочтеніи которыхъ, приступлено было къ чтенію инструкціи, которую князь Острожскій вручилъ высланному имъ на съѣздъ, полномочному своему Лушковскому <sup>59)</sup>. Инструкція была написана въ духѣ чрезвычайно благосклонномъ къ протестантству и, наоборотъ, чрезвычайно враждебномъ къ католичеству. Высказавши въ инструкціи жалобы православныхъ на притѣненія латинянъ, осужденіе латинскаго ученія, нападки на папу и короля Сигизмунда III, стѣсняющаго свободу христіанскихъ исповѣданій, кромѣ одного латинскаго, Острожскій затѣмъ обращается къ протестантамъ, выказываетъ свою расположенность къ нимъ, и предлагаетъ имъ дѣйствовать сообща съ православными по тому побужденію, будто бы у тѣхъ и другихъ одна вѣра, а различные обряды. Приглашая къ общему дѣйствованію, князь Острожскій указывалъ, въ случаѣ нужды, и на возможность дѣйствовать оружіемъ. „Если мы будемъ дружно противиться и упорствовать въ

<sup>49)</sup> Объ отношеніяхъ правосл. къ протест., Коляловича, — въ Христ. Чт. 1860 г., № 3, 231 стр.

<sup>50)</sup> Galerja nieświęzka portretow radziwiltowskich, 86 стр.

<sup>51)</sup> Jbid. 86 стр.

<sup>52)</sup> Матер. для истор. зап.-русс. церк., Голубева — въ Тр. К. Д. А. 1878 г. № 3, 36—37 стр.

<sup>53)</sup> Dzieje kosciolow wuz. Helw. w Litwie, Łukasz., 1 т. 89 стр.

<sup>54)</sup> Тамъ же. 1 т. 89 стр.

<sup>55)</sup> Jbid. 91 стр.

<sup>56)</sup> Jbid. 91 стр.

<sup>57)</sup> Въ повменованномъ письмѣ выставлены только число и всяцъ составленія его; самый-же годъ не помѣченъ. Голубевъ, которому обязано самое письмо своимъ появленіемъ въ печати, на основаніи слѣдующихъ соображеній и данныхъ, выставилъ 1595-й годъ, какъ годъ составленія этого письма: Во 1-хъ, въ рукоп. имп. публ. библиотекѣ, заключающей копіи съ писемъ князей Острожскихъ, данное письмо помѣщено между письмами 1594 и 1596 гг. Во 2-хъ, князь Острожскій принималъ дѣятельное участіе въ двухъ протестантскихъ съѣздахъ: торунскомъ, бывшемъ въ 20—26 числа августа 1596 года, и виленскомъ, бывшемъ въ маѣ 1599 г. Приурочить приведенное письмо къ послѣднему съѣзду нѣтъ основаній: для этого нужно допустить, что оно писано было за цѣлые десять мѣсяцевъ до означеннаго съѣзда — 4 авг. 1598 г., но въ это время еще не былъ рѣшенъ самый вопросъ о виленскомъ съѣздѣ. Между тѣмъ подобнаго противорѣчія мы не встрѣчаемъ, относя письмо ко времени, предшествовавшему торунскому съѣзду, потому что съѣздъ этотъ былъ назначенъ въ мартѣ 1595 г., во время бывшаго въ Краковѣ сейма, и ему дѣйствительно предшествовали между приглашенными на него лицами предварительныя совѣщанія (Труды К. Д. Акад. за 1878 г. № 3, 40—41 стр.)

<sup>58)</sup> Dzieje kosciolow wuz. Helw. w Litwie, Łuk., 1 т. 96 стр.

<sup>59)</sup> Въместѣ съ инструкціей князя Острожскаго Лушковскій вручилъ синоду и особня письма отъ сенаторовъ и рыцарскаго чина воеводствъ — кіевского, волынскаго, русскаго, подольскаго, подляскаго и уѣзда черкаскаго. Письма отъ этихъ воеводствъ были почти такого-же содержанія, какъ и инструкція Острожскаго (Dz. kos. wuz. Hel., Łuk., 1 т. 97 стр.)



этомъ дѣлѣ“,—писалъ онъ,—„то его королевское величество не будетъ дѣлать намъ насилій, потому что со мною однимъ можетъ прибыть (на Брестскій соборъ по дѣлу объ уніи, на который онъ въ инструкціи приглашалъ протестантовъ) большое множество военныхъ людей, если не двадцать, то на-вѣрно тысячъ пятнадцать. Сомнѣваюсь, чтобы господа на-пешивки, т. е. духовные, могли противопоставить намъ такое множество военныхъ людей. Но еслибы, отъ чего Господь Богъ сохрани, по дѣйствию врага Христова, было употреблено противъ насъ, вѣрныхъ братьевъ, съ давнихъ предковъ своихъ пребывающихъ въ спокойствіи, согласіи и любви, какое-нибудь насиліе (чего Господь Богъ и королевская милость не допустятъ), и еслибы имъ пришлось употребить въ дѣло силу, то они могли бы противопоставить намъ не военную силу, не военныхъ людей, но кухарокъ, которыхъ ксендзы держатъ у себя вмѣсто женъ. Съ нами сойдется много дворянъ изъ литовскихъ, перемышльскихъ, львовскихъ, кievскихъ, подольскихъ и бѣлорусскихъ земель; вездѣ братья наши пришли въ большую тревогу: идетъ теперь дѣло не объ имѣніяхъ, не о тѣлахъ, а о душахъ и о вѣчномъ спасеніи. Изъ мастеровыхъ и цеховъ люди также явятся“. Выразивши полную готовность помогать даже оружіемъ противъ общаго врага, Островскій высказывалъ надежду, что и протестанты будутъ съ своей стороны оказывать помощь православнымъ: „Надѣюсь также относительно ихъ милостей (протестантовъ), какъ христіанскихъ своихъ братьевъ, что они, узнавши о нашей вѣрной братской христіанской любви къ нимъ, будутъ также оказывать намъ любовь, вѣрность и христіанское братство, будутъ принимать всѣ обиды и насилія, которыя-бы касались насъ, за обиды для себя, будутъ оказывать намъ всякую помощь какъ братьямъ, такъ что мы будемъ съ ихъ милостями въ той-же взаимной ласкѣ, расположенности и милости, которыя мы предлагаемъ имъ“<sup>60</sup>).

Протестанты съ радостію приняли предложенія православныхъ сообща противодѣйствовать общему врагу—католичеству. Они также рады были остановиться на мысли Острожскаго и разъяснить, въ чемъ именно заключается единство вѣры между православными и протестантами. Но они, видя всю непримиримость православнаго ученія съ протестантскимъ, которая такъ сама и бросалась въ глаза, были увѣрены въ томъ, что если разъяснить это дѣло, то придется до невѣроятности увеличить и безъ того существовавшія затрудненія собора. Сами протестанты, имѣвшіе во всѣхъ своихъ сектахъ нѣсколько общихъ началъ, и безъ православныхъ не могли установить пунктовъ примиренія. Члены собора рѣшились обойти большую часть этихъ затрудненій и придумали весьма замѣчательное по тому времени начало общаго мира и единодушія,—начало, которое, повидимому, не противорѣчило ни одному вѣроисповѣданію и могло принести въ жизни немаловажную пользу. Они постановили, что всѣ вѣроисповѣданія, имѣвшія своихъ представителей на синодѣ, каковы бы ни были начала ихъ ученія и особенности, должны жить въ единодушіи и согласіи между собою и общими силами противодѣйствовать общему врагу—латинству<sup>61</sup>). 26 числа августа окончился торунскій синодъ, съ котораго отправлены были послы къ королю съ инструкціей—о успокоеніи греческой (православной) и евангелической религій, терпящихъ притѣсненія отъ латинянъ<sup>62</sup>).

Обратимся теперь къ послѣдующимъ историческимъ событіямъ, на которыя имѣлъ вліяніе торунскій союзъ, чтобы видѣть результаты его.

Въ то время, когда князь Острожскій велъ переговоры съ протестантами о союзѣ противъ латинянъ, онъ домогался у короля созванія собора изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для рѣшенія вопроса объ уніи. Онъ надѣялся на благоприятный для православія исходъ отъ подобнаго собора. Когда Ипатій Поцѣй и Кирилль Терлецкій извѣстили короля, что князь Острожскій и слышать не хочетъ объ уніи иначе, какъ при посредствѣ собора, и притомъ такого, гдѣ-бы наравнѣ съ духовными, имѣли голоса и свѣтскія лица, Сигизмундъ пришелъ въ раздумье. Съ одной стороны, дозволить дѣлу совершиться безъ собора значило раздражить князя Острожскаго, а за нимъ и все южно-русское дворянство, на которое онъ имѣлъ громадное вліяніе. Поданъ былъ бы этимъ самымъ поводъ къ ропоту на стѣсненіе правъ свободы убѣжденій, которыми дорожило все шляхетское сословіе. Это могло бы поставить противъ уніи не однихъ православныхъ, но и все шляхетство, даже горячихъ католиковъ, потому что они были столько же католики, сколько свободные граждане польской республики. Съ другой стороны, допустить быть собору, значить дозволить свѣтскимъ лицамъ обсуждать дѣло уніи, а это равносильно—подвергнуть это дѣло неизбежному разрыву: тогда начались бы нескончаемыя толки, которые только отдаляли бы возможность окончанія; должно было ожидать, что князь Острожскій на этомъ соборѣ потребуетъ, прежде, чѣмъ обратиться къ папѣ по дѣламъ уніи, снести съ восточными патріархами и съ московскимъ государствомъ, а это могло бы пробудить, усыпленные временемъ, недоразумѣнія; къ церковнымъ вопросамъ примѣшались бы и политическіе, и, вмѣсто соединенія, произошли бы новые раздоры. Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ Сигизмунду было опасно. Поставленный въ такое затруднительное положеніе, Сигизмундъ все-таки скорѣе склонился на созваніе собора<sup>63</sup>). Но князь Острожскій союзомъ съ протестантами разстроилъ, хорошо слагавшійся для православныхъ, обстоятельства въ дѣлѣ уніи. Отправляя въ Торунь своего уполномоченнаго Лушковскаго и давая ему инструкцію, Острожскій и не предполагалъ, конечно, что она можетъ сдѣлаться извѣстною королю. Къ несчастію, инструкція была перехвачена и съ нея добыта копія, которая и представлена была королю. Теперь для Сигизмунда былъ благовидный предлогъ отдѣлаться отъ собора. Теперь, во всякомъ случаѣ, королю должно казаться невозможнымъ согласиться на соборъ, когда свѣтскіе члены этого собора готовятся туда явиться съ вооруженными войсками; это значило допустить въ государствѣ междоусобіе. Сигизмундъ поручилъ родственнику Острожскаго, сенатору написать Острожскому, что король очень оскорбленъ его возмутительнымъ посланіемъ къ еретикамъ, что ему неприлично такъ дерзко отзываться о королѣ и вѣрѣ, имъ исповѣдуемой, и угрожать ему пятнадцати или двадцатитысячнымъ войскомъ. „Что касается до собора“,—говорится въ этомъ письмѣ,—„то его величество король самъ было готовился созвать соборъ и уже хотѣлъ было дать знать князю о своемъ желаніи чрезъ пана Каменецкаго, но послѣ оскорбительнаго письма онъ не допуститъ этого, тѣмъ болѣе, что письмо Острожскаго къ еретикамъ не показываетъ ни малѣйшей склонности къ соединенію вѣръ, напротивъ, ды-

<sup>60</sup>) Антиррисисъ въ польск. изд. 64—68 стр.

<sup>61</sup>) Dz. Kos. wuzn. Helw. w Litwie, Łukasz. 1 т. 99 стр.

<sup>62</sup>) Ibid. 111 стр.

<sup>63</sup>) Отношенія правосл. къ протест., Кояловича,—въ Хр. Чт. за 1860 г. № 3, 229 стр.

шеть упорствомъ въ отщепенствѣ“<sup>64)</sup>. Въмѣсто собора, король приказалъ Поцѣю и Терлецкому ѣхать къ папѣ за утвержденіемъ уніи, не смотря на то, что на нее не было соборнаго согласія православныхъ;—такой оборотъ дѣла, какъ справедливо замѣчаетъ Кюлловичъ, очень важенъ въ исторіи церковной уніи<sup>65)</sup>. Это—первый и ближайшій вредъ отъ торунскаго союза. Когда въ 1596 г. состоялся соборъ православныхъ въ Брестъ-Литовскѣ<sup>66)</sup>, то на него во множествѣ явились протестанты, считавшіе себя обязанными, въ силу торунскаго союза, помогать православнымъ. Думая своимъ присутствіемъ оказать пользу православнымъ, протестанты на самомъ дѣлѣ принесли только вредъ имъ. Ипатій Поцѣй распорядился запретить всѣ церкви, чрезъ что православные оказались въ затруднительномъ положеніи—найти для собора обширное помѣщеніе. Тогда протестанты явились на помощь: они предложили православнымъ одинъ обширный домъ, въ который и сами собрались. Православные приняли предложеніе протестантовъ; но оказалось потомъ, что это—протестантскій молитвенный домъ. Православные очутились въ неловкомъ положеніи: какъ производить соборъ въ недозволенномъ каноническими правилами мѣстѣ, притомъ наполненномъ иновѣрцами, которыхъ, очевидно, неловко было проводить. Къ тому-же прибавилось еще и другое затрудненіе: иновѣрцы, по королевскому повелѣнію, не должны были присутствовать на Брестскомъ соборѣ. Но благодаря высокому образованію духовныхъ членовъ, всѣ эти затрудненія были устранены самымъ лучшимъ образомъ. Соборъ раздѣлился на двѣ половины—духовную и мірскую. Духовные открыли свои засѣданія освещеніемъ своей залы. Мірянне же, открывшіе свои засѣданія особо, какъ гражданское собраніе, могли пригласить къ участію въ совѣщаніяхъ и протестантовъ. Такимъ образомъ, были соблюдены и каноническія правила относительно духовныхъ соборовъ и протестанты не были устранены отъ участія; равнымъ образомъ, было исполнено и приказаніе короля о воспрещеніи быть на соборѣ протестантамъ, потому что на соборѣ духовныхъ, который собственно и былъ созванъ Сигизмундомъ, протестантовъ не было. Но очевидно, что латиняне не обратили вниманія своего на всѣ эти тонкости. Нѣкоторые изъ ихъ согладалаеь, проникая на православный соборъ, уносили оттуда одно—что на этомъ соборѣ православные и еретики вмѣстѣ. Затѣмъ, узнавши, что тамъ происходило богослуженіе, они цутили въ ходъ такую исторію, что православные вмѣстѣ съ протестантами собирались на соборъ въ протестантской киркѣ и вмѣстѣ съ ними совершали въ этомъ еретическомъ мѣстѣ литургію. Эта исторія, напечатанная во многихъ книжкахъ, вмѣстѣ съ устными разказами, обходила всю Литву и сильно смущала многихъ православныхъ,—и въ этой мутной водѣ, какъ говоритъ Кюлловичъ, латиняне и уніаты поймали не одну рыбу<sup>67)</sup>.

Но при такомъ вредѣ для православныхъ отъ торунскаго союза, мы не можемъ отрицать и той пользы, которую принесли онъ имъ. Велѣдствіе торунскаго рѣшенія, протестанты поддерживали православныхъ на сеймахъ и сеймикахъ и способствовали имъ иногда получать отъ правительства удо-

влетворенія своимъ просьбамъ. Такъ, на варшавскомъ сеймѣ 1597 г. мы видимъ протестантовъ, горячо отстаивающихъ интересы православныхъ. Они вмѣстѣ съ православными требовали отъ короля, чтобы владыки оставались при православнои вѣрѣ, и чтобы принявшіе изъ нихъ папское повиновеніе были лишены своихъ епископскихъ мѣстъ<sup>68)</sup>. Особенно въ этомъ дѣлѣ всѣми силами содѣйствовалъ православнымъ Христофоръ 1-й Радзивиль, вооружившій этимъ противъ себя даже самаго короля Сигизмунда<sup>69)</sup>.

Съ другой стороны, протестанты пользуясь своимъ значеніемъ и своею правительственною властію въ литовско-польскомъ государствѣ, употребляли оныя на защиту православныхъ отъ преслѣдованій уніатовъ. „Маемъ того справу“,—пишетъ въ своей грамотѣ отъ 10 декабря 1597 года Сигизмундъ князю Юрію Радзивилу и его урядникамъ,—„якъ твоя милость, пане староста, и вы, врядники его милости, вступаячися въ справы духовныя, вряду вашему свѣтскому пеналезные, священниковъ церковей Рускихъ зъ моцы и влады велебнаго отца Михаила Рогозы, митрополита Кіевского, найстарнаго пастыра духовенства Руского въ панствѣ нашомъ, свовольнѣ выймуєте и подъ владзу свою привлащаете; зачимъ не только зверхности его милости пастырской, але и хвалѣ Божой уближенье дѣтеса, што намъ съ подивеньемъ есть. Про то сямъ листомъ нашимъ твою милость, пане староста Мозырскій, и васъ врядниковъ его милости тамоннихъ напоминаемъ и росказуемъ вамъ, абы есте поповъ и ни якихъ особъ духовныхъ зъ влады отца митрополита кіевского подъ владзу свою не приворочали, въ справы духовныя не вступовалися и ни якого уближенья пастырству и зверхности его милости отца митрополита духовной не чинили, для ласки нашею, конечно“<sup>70)</sup>. Въ этихъ словахъ хотя и не высказывается мотивъ дѣйствій Юрія Радзивила съ урядниками, но онъ самъ собою понятенъ: Юрій Радзивиль потому бралъ духовныхъ православной церкви подъ свою власть, чтобы защитить ихъ отъ притѣсненій уніатскаго митрополита, Михаила Рогозы. Равнымъ образомъ, и Христофоръ 1-й Радзивиль, какъ извѣстно, также бралъ подъ свое покровительство, искавшихъ опоры въ борьбѣ съ уніею, православныхъ<sup>71)</sup>.

(Продолженіе впереди).

— Слова и рѣчи Евгенія, (бывшаго) епископа минскаго и туровскаго. Выпускъ 1-й. Минскъ. 1880 (стр. 218). Чтобы характеризовать проповѣди преосв. Евгенія, мы находимъ достаточнымъ повторить то, что сказано было нами въ другомъ мѣстѣ о цѣлой группѣ проповѣдниковъ, къ которой, по нашему мнѣнію, по сущей справедливости могутъ быть причислены проповѣди преосв. Евгенія. Это та серьезная и строгая школа современныхъ проповѣдниковъ, къ которой принадлежитъ большинство нашихъ ученыхъ архипастырей, проповѣдническія произведенія которыхъ появились въ печати. Это тѣ проповѣдники, которые до своего архипастырства, т. е. въ большую половину своей жизни, были представителями духовной учености, въ качествѣ преподавателей духовныхъ академій и семинарій, у которыхъ научное богословское мировоззрѣніе, предметъ ихъ преподаванія, отъ долгаго обращенія съ нимъ обратилось въ плоть и кровь въ

<sup>64)</sup> Антиприсисъ, 70—71 стр.

<sup>65)</sup> Объ отнош. правосл. къ протест. въ Хр. Чт. за 1860 г. № 3, 234 стр.

<sup>66)</sup> Правительство дозволило православнымъ созвать соборъ по дѣлу уніи только изъ духовныхъ особъ; появленіе мірянъ на немъ было дѣломъ противозаконнымъ.

<sup>67)</sup> Объ отношеніяхъ правосл. къ протест.—въ Хр. Чт. за 1860 г. № 3, стр. 236.

<sup>68)</sup> Матеріалы для ист. прав. цер., Голубева,—въ Тр. К. Д. Ак. № 3, 47—48 стр.

<sup>69)</sup> Galerja nieszwiejska portretow radziwifowskich, 87 стр.

<sup>70)</sup> Акты зап. Рос. 4 т. № 126, 178 и 179 стр.

<sup>71)</sup> Galerja nieszwiejska portretow radziwil., 87 стр.



ихъ интеллектуальной жизни, у которыхъ мышленіе сложилось въ строго-логическія и методически-правильныя формы, у которыхъ большая или меньшая степень эрудиціи и глубоко-мысли сдѣлались неизбѣжною принадлежностію каждой нарочитой бесѣды. Навыкъ къ ученой концепціи предмета, пріобрѣтенный въ вѣдѣніи болѣе или менѣе продолжительнаго преподаванія той или другой отрасли богословскаго знанія, невольно сказывается и въ произведеніяхъ ихъ ораторства, хотя отнюдь не устраняетъ движеній живаго ораторскаго чувства и индивидуальныхъ качествъ темперамента, такъ какъ такая концепція не составляетъ предмета ихъ нарочитой заботливости въ проповѣди, а лишь безотчетное отраженіе высшаго богословскаго развитія и научной зрѣлости: это отнюдь не недостатокъ, какъ иногда думаютъ, а напротивъ, вовсе не часто встрѣчающееся достоинство проповѣдей. Проповѣди такихъ ораторовъ прежде всего всегда содержательны; представляютъ болѣе или менѣе глубокомысленное изложеніе предмета, исчерпывающее его во всей глубинѣ и полнотѣ. Со стороны построенія онѣ являютъ строго тематизованными одною главною мыслью и осуществляютъ всѣ требованія строго-логической структуры рѣчи.

Все сказанное вполне примѣнимо въ настоящемъ случаѣ. Очерченный нами типъ проповѣди есть типъ проповѣдей пр. Евгенія. И, можно прибавить безъ преувеличенія, проповѣди эти одніи изъ лучшихъ экземпляровъ своего типа. Большая часть изданныхъ въ настоящее время словъ преосв. Евгенія характеризуется преобладаніемъ такъ называемаго общаго содержанія проповѣди надъ частнымъ. Отмѣтимъ нѣкоторые вопросы, которые проповѣдникъ разсматриваетъ съ компетентностію глубоко-ученаго богослова, съ энергіей и силой чувства истинно-ревностнаго пастыря и съ тою мастерскою умѣlostію изложенія, которая устраняетъ всякую возможность не заинтересоваться поученіемъ, хотя и общедогматическаго содержанія даже со стороны человѣка, не привыкшаго интересоваться отвлеченными разсужденіями о предметахъ богословскихъ: «Господь Іисусъ Христосъ—истиннѣйшій и совершеннѣйшій человѣкъ» (стр. 9); свойство истинно-благодатныхъ откровеній и надлежащее къ нимъ отношеніе (стр. 24); объ искреннемъ стремленіи къ добру (стр. 54); фальшь, проникающая наши стремленія къ добру (стр. 83); царство Божіе есть истина, правда, миръ и радость (стр. 93); что въ служеніи Богу требуется отъ насъ, какъ необходимое, и что предоставляется нашему избранію (стр. 118); слѣдуемъ ли мы за своимъ Учителемъ и Господомъ (стр. 137); человѣческая немощь и Іудино окаянство (141); почему угодники Божіи иногда оставляютъ обыкновенные, общіе для всѣхъ пути ко спасенію и избираютъ новые, необычайные и нерѣдко странные (стр. 166, слово въ день памяти св. Алексія, человѣка Божія); когда при гробѣ мѣсто не печали, а радости и благодаренія Бога (стр. 173); жизнь наша болѣе или менѣе тяжкое иго (стр. 181); что привело въ смущеніе пресв. Дѣву Марію при благовѣщеніи (стр. 189). Уже въ этого рода проповѣдяхъ чисто теоретическаго содержанія встрѣчаются тѣмъ не менѣе штрихи и детали духовно-публицистическаго характера. Но затѣмъ есть цѣлая группа проповѣдей, въ которыхъ трактуются специально-публицистическіе вопросы съ точки зрѣнія религіознаго ученія. Таковы: слово предъ избраніемъ судей—о любви къ общему благу

согражданъ (стр. 1); слово въ день священнаго вѣчанія на царство Государа Императора—о томъ, что только при внутреннемъ нашемъ обновленіи, основанномъ на христіанствѣ, возможно сознательное, стройное и истинно-благое преуспѣваніе общественное (стр. 36); о томъ, что нельзя славить Христа, не зная христіанства и не живя по христіански (стр. 41); о томъ, что такое мудрость змѣиная, благопотребная въ настоящее время (стр. 69); христіанство и современность (стр. 75); современные радости и горести духовенства (стр. 100); о томъ, что и въ жизни общественной дѣло преимущественнѣе слова (стр. 131); значеніе желанія оставить по себѣ добрую память въ потомствѣ (стр. 177); о томъ, какъ любовью спасать погибающихъ (стр. 201); что должно разумѣть подъ словами—просвѣщеніе и образованность (стр. 211); свойства избранниковъ Божіихъ, воздвигаемыхъ для блага царствъ и народовъ (стр. 207) и др. Имѣвъ задачей настоящей замѣтки лишь оповѣститъ читателей о сборникѣ проповѣдей преосв. Евгенія, какъ явленіи выдающемся въ нашей проповѣднической литературѣ по своимъ достоинствамъ, мы не входимъ въ настоящій разъ въ подробную ихъ оцѣнку въ надеждѣ, что читатели сами заинтересуются непосредственно ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. Съ своей стороны мы оставляемъ за собой право поговорить о нихъ подробнѣе со временемъ, такъ какъ настоящая книга лишь первый выпускъ собранія проповѣдей преосв. Евгенія, обнимающій десятилѣтніе служенія его въ Ярославлѣ, Черниговѣ и Вильнѣ (1859—1869). (Церк. Вѣст.)

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

— Сего 12 числа, въ С.-Петербургѣ, вышли первые 3 номера журнала „Добро“, и принимается подписка на журналъ въ книжномъ магазинѣ *Мартынова*, Невскій просп. у Пассажа, и у редактора-издателя *Захарьевскаго* № 23. Цѣна за годъ за 25 номеровъ (выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ) 5 руб. съ пересылкою и доставкою. Каждый № отдѣльно 20 коп.

*Содержаніе первыхъ 3 номеровъ:* Объявленія о безплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся. Что, какъ и почему, Изъ дневника. Мысли. Литотпись. Изъ Сергѣевича Мальцова. Харьковская дешевая столовая. Воспоминанія о Федорѣ Михайл. Достоевскомъ кн. В. Мещерскаго. Ночь въ 5 этажѣ. Княгиня Лиза. Романъ. Продолженіе романа: изъ жизни Петербургскаго большаго свѣта кн. В. Мещерскаго. Записки Грудинкина. Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 р.—3 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Редакторъ-издатель князь В. Мещерскій.

Въ каждомъ № „Добро“ будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ—разомъ, и между прочимъ *Война*—историческій романъ, *Наши Свободники*—современный романъ, и *Отецъ Александръ*—повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Предыдущій № сданъ на почту 22-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.